

Город на угле

Развитие города Черемхово связано с добычей угля. Об этом «горючем камне» местные жители знали с давних пор. В XVIII столетии кузнецы использовали его в своем деле, а веком спустя, в 1895 году, горный инженер Шейнцвит заложил две первые разведочные шахты. Через год горный техник В. Центнерович в районе заимки Гришево заложил следующие четыре. Так, в 1896 году было добыто 4800 тонн каменного угля (1). Началась промышленная разработка месторождения, открылась новая страница в истории города и района.

Согласно архивному фонду, первым рабочим, поступившим на копи в 1895 году, был забойщик Изот Ступин - 22-летний житель заимки Бабушкина (2). В течение 26 лет, до 1921 года, трудился он на Гришевских копиях, пройдя все трудности организационного периода. В 1916 году к нему, так же в качестве забойщика, присоединился сын, 16-летний Филипп Изотович. Возможно, это была первая династия черемховских шахтеров.

В первое время уголь использовался как топливо для пароходов, совершающих рейсы по Ангаре. Само же возникновение масштабной каменноугольной промышленности на Черемховском месторождении, безусловно, связано с прокладкой в 1898 году Транссибирской железной дороги, которая и стала основным потребителем «черного золота», дав толчок всему развитию Сибири (3). В начале XX столетия, к 1910-му году, в бассейне было уже порядка двадцати шахт от одиннадцати предприятий (4 - 9):

- *«Товарищество А.М. Маркевич и К^о», образованное в 1898г.
(Натальинский, Александровский и Андреевский рудники);*

- *«П.К. Щелкунов и К^о»;*

- *«Московско-Сибирское горнопромышленное товарищество
Д. Кузнец и К^о» (Забитуйские копи);*

- *«Владимирское товарищество»;*

- *«Головинское горнопромышленное товарищество»;*

- *«Русско-Азиатское товарищество И.В. Комаровского и
И.И. Собежанского» (Комаровские копи);*

- *«Товарищество В.А. Рассушин и К^{о*}»;*

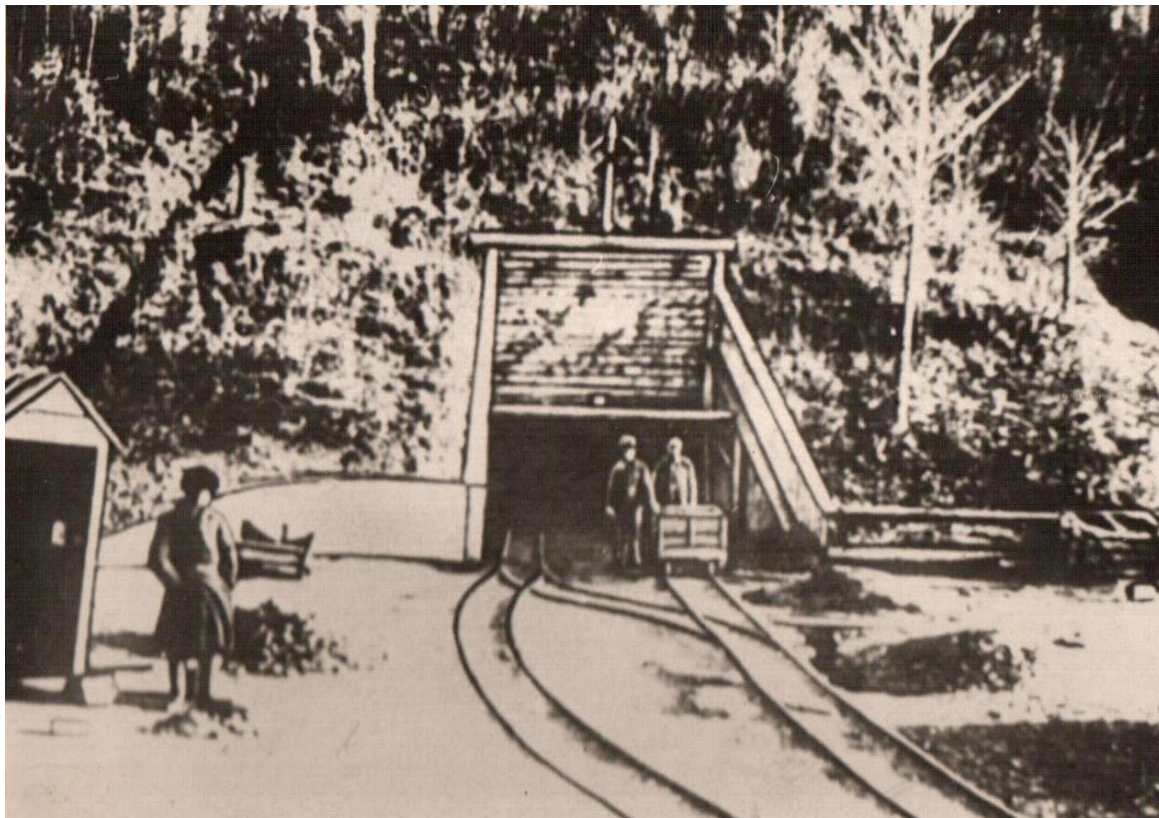
- *«Ивано-Матвеевское товарищество» (Касьяновские копи);*

- «Гришевское каменноугольное и промышленное акционерное общество»;
- мелкие предприятия Кириковой, Томашевского, Трухина, Трещетенкова, работавшие только в годы наибольшего спроса (1905 – 1906 и 1914 – 1915гг.);
- «Н.А. Цевловский» (Велестовские копи);
- Товарищество «Г.М. Мильнер и К°».

Основная масса рабочих Черембасса прибыла из центральных промышленных районов страны. Вследствие ссылки, каторги и массового переселения крестьян только к 1914 году в Сибирь перебрались 4 миллиона человек – почти столько же, сколько в ней было своего населения.

По словам Валентина Распутина, «колонизация Сибири прежде всего была народной, и раньше тех, кого правительство направляло «по выбору» и «по указу», сюда пробирались отряды «вольноохочих». В Сибирь шли люди, уходившие от ограничений и притеснений и искавшие свободы всех толков – религиозной, общественной, нравственной, деловой и личной. Сюда двинулись и те, кто не в ладах был с законом, чтобы скрыться в зауральских глубинах от наказания, и те, кто искал справедливого общинного закона, который бы противостоял административному гнету, и те, кто мечтал о сторонушке, где бы вовсе не водилось никаких законов. Рядом с авантюристом шагал праведник, рядом с тружеником – пустожил и пройдоха» (10).

Поэтому социальный состав черемховских шахтеров был довольно разнородным – первыми рабочими были бывшие донецкие шахтеры и приискатели с сибирских золотых приисков (из крестьян и ссыльнопоселенцев). В 1903 – 1904 годах на рудниках изолированно работали около 400 каторжных Александровского центра. Затем, в процессе формирования рабочего коллектива Черембасса, в него влились крестьяне - как местные, так и те, которые после разорения шли в Сибирь в поисках лучшей доли. Они, как правило, работали в зимнее время и на поверхности земли (отвозили пустую породу и уголь, используя своих лошадей, работали на вскрыше и пр.). После окончания строительства Сибирской и Кругобайкальской железных дорог их рабочие также дополнили ряды горняков (в 1905 году у нас трудились более 60 итальянцев, которые, по всей вероятности, были наняты после завершения строительства сложных железнодорожных сооружений в байкальских горах). В 1916-1917 годах на копях работало около 300 «реквизированных инородцев» (мобилизованных представителей коренных народностей Сибири и Средней Азии), более 500 военнопленных и около 900 китайцев (11 - 12).

Бархатовский рудник

Согласно архивным данным, на копях трудились люди более 15 национальностей: украинцы и белорусы, поляки и эстонцы, немцы и финны, китайцы и корейцы, татары и буряты, и даже индусы и евреи. Занятно, что в 1914 – 1922 годах о приехавших из губерний, лежащих западнее Урала, часто писали «Прибыл из России» (13). А о тех, кто поступал на шахты из Забайкалья и Дальнего Востока (это, в основном, бывшие строители Китайско - Восточной железной дороги), сообщали: «Прибыл из ДВР». Так в 1920 – 1922 годах обозначалась Дальневосточная республика (14).

Были и занимательные истории. Во время русско-японской войны появился спрос на черемховский уголь. На копях не хватало рабочих рук для того, чтобы удовлетворить потребность в топливе. Углепромышленники отправили вербовщиков рабочей силы на Урал и в Прикамье – в Казанскую и Уфимскую губернии. В начале 1904 года в Черемхово прибыло около 300 татар, башкир и чувашей. Плохо одетые, изголодавшиеся в долгом пути крестьяне (21 день ехали они на поезде через Сибирь) никогда не видели шахту и пришли в ужас при виде темных сырых подземелий. Вместо обещанных высокой заработной платы, хороших жилищных условий и дешевых продуктов питания рабочие увидели противоположную картину... 4 апреля прибывшие категорически отказались работать. Вспыхнула первая в Черембассе забастовка. Вначале рабочие потребовали увеличить заработную плату, а затем, видя неуступчивость начальства, - уволить их и отправить на родину. Переполох среди администраций угольных копей был столь велик, что пришлось вызвать из Иркутска военных на

усмирение забастовщиков и объявить на копях военное положение. В течение 12 дней, с 4 по 16 апреля 1904 года, рабочие держались стойко и вскоре почти все они уехали из Сибири. Но все же часть переселенцев осталась. В последующие годы, когда копи стали более оборудованными, татары и башкиры прибывали вновь и оседали на черемховской земле (15 - 20).

В годы первой мировой войны в район прибыли в большом количестве китайские рабочие, в 1917 году их было здесь 870 человек (21). Русские капиталисты и царское правительство ввозили их не только как дешевую рабочую силу, но и для борьбы с рабочим классом России, для «разжижения» его сил. Однако китайцы постепенно усвоили русский язык и под влиянием рабочего движения горняков активно включились в борьбу против капиталистической же эксплуатации. В годы гражданской войны китайские добровольческие батальоны мужественно сражались за Советскую власть (22).

Чем же занимались люди до поступления на копи? Чаще всего – хлебопашеством (23), батрачеством у зажиточных крестьян (24); о молодых людях писали: «дома при родителях» (25), «при матери» (26), «при отце» (27); о домохозяйках – «жила при муже» (28). Есть и интересные записи: «в прислугах» (29), «на пароходе» (30), «с детства на конях» (31). О прибывшем в 1905 году из Тамбовской губернии сказано: «У себя в России крестьянствовал» (32). В графе «Семейное положение» девушки до 20-ти лет часто именовались «девицами» (33). О поступивших в 1918 и 1920 годах мужчинах из Енисейской губернии сообщается, что они были «в бегах» (34). Многие приехали в наш край после отбывания тюремного заключения (35). Так в начале прошлого века при поступлении на работу записывали основные данные человека. Сегодня эти «учётные книги» (а точнее, списки рабочих и служащих), бережно хранящиеся в архиве, – настоящий кладёзь и первоисточник информации о том трудном и далеком и времени.

В начале XX века хозяевами Черемховских копей были купцы, инженеры, военные, адвокаты, подрядчики, крупные чиновники и даже члены царской фамилии (36). Примечательно, что среди них был человек, который ставил своей целью не только получение прибыли, но и, в большей степени, развитие местности – создание инфраструктуры для производства и условий для благоприятной жизни людей. Это купец первой гильдии Петр Карпович Щелкунов, проявивший себя настоящим патриотом, меценатом и прогрессивно мыслящим руководителем.

Начав в конце XIX века разработку угольных отводов, он построил не только несколько рудников и больницу (оснастив их по последнему слову техники), но и механический цех, литейную и столярную мастерские, кузницу и кирпичный завод. На шахтах он построил центральную электрическую станцию, первый в России закупил большой паровой котёл, первый построил электровозную откатку угля, электрическую подъёмную машину, применил систему вентиляции и водоотлива с электрическими насосами и вентиляторами. От электродвигателя действовала лесопильная рама.

Будучи человеком высокообразованным, Петр Щелкунов сделал выдающийся вклад в просвещение черемховцев: открыл школу для детей рабочих и служащих, первое в Сибири частное коммерческое училище (подготавливающее специалистов для угольных шахт) и разработал проект государственного техникума, чтобы иметь техников на всех участках и цехах. В 1930 году такое учебное заведение – Черемховский горный техникум – разместилось в его усадьбе (37 - 42).

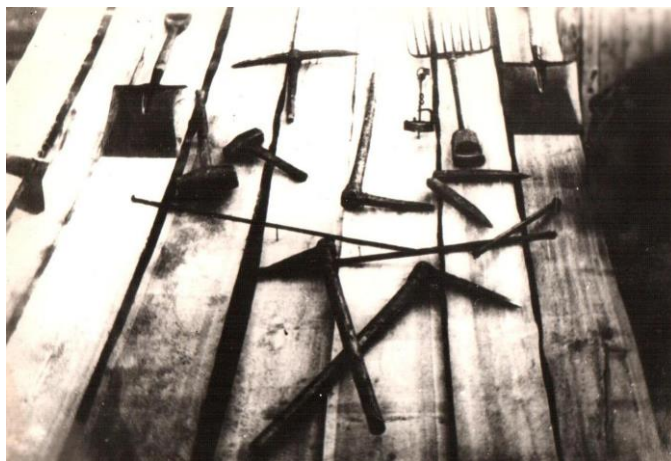
Петр Карпович был прогрессивным интеллигентом, совмещающим в делах своих образование и производство, предпринимательство и меценатство. Созданные им проекты имеют непреходящее общественное значение. Этот выдающийся человек внес огромный вклад в развитие города и, безусловно, достоин памяти и уважения потомков.

Глубина черемховских шахт была 25 метров, на некоторых из них добыча велась открытым способом (для сравнения: в Донбассе глубина всех вертикальных шахт в 1914 году равнялась 125 метрам) (43).

Разработка первых рудников стала самой тяжелой страницей истории нашей малой родины. Большинство копей были кустарными, а условия труда на них - поистине каторжными. Олицетворением подземной работы были сырость, темнота, узкие забои и постоянная угроза обвалов, унесших немало жизней углекопов. Основными орудиями производства были кайла, кувалда, обушок, лопата и клинья. Шахты освещались открытыми лампами, наполняемыми маслом и керосином, или стеариновыми свечами-блендерами. Вентиляция под землей отсутствовала. Подъем угля, откатка осуществлялись мускульной силой людей или конным воротом. Рабочий день доходил до 12 – 14 часов (44).

Старейший шахтер, каторжанин Ф.В. Емелин рассказывал: «В 1905 году я был доставлен царскими властями в Восточную Сибирь и определен на шахты... Почти на каждом углу - кабачок или питейная лавка. Помню свой первый спуск в шахту. Пока я в ней находился, меня не покидало ощущение, что я попал в какую-то грязную, мокрую и вонючую дыру. В адских условиях приходилось трудиться рабочим. Шахта представляла собой широкий колодец, в котором двигались большие бадьи – одна вверх, другая вниз. Поднимались эти бадьи конным воротом. В шахтах можно было наблюдать такую картину: человек без рубахи, обливаясь потом, полусогнувшись, почти на четвереньках тянет волоком к бадьям огромные санки, груженные углем. Это саночник. Нелегко ему, но не легче и его товарищам. В руках у них незамысловатый инструмент – железный клин, балда, кайло и лопата. Вначале они отбивают уголь клином, а потом размельчают его кайлом и грузят в санки. Воду откачивают сами, на своих плечах доставляют лес. В забое полутемно, еле-еле мерцает керосиновая коптилка» (45).

Инструменты подземной работы

Также профессию саночника, который возил уголь ползком на коленях и с лампой на шее или во рту, в свое время ярко обрисовал известный русский писатель В. Вересаев в очерке «Подземное царство»: *«По проходу быстро, как кошка, прополз на четвереньках рабочий, таща за собой нагруженные углем сани. Это – «саночник»; всю свою двенадцатичасовую упряжку он ползет назад и вперед по норе в двадцать пять сажен длиной, отвозя на себе уголь из лавы в продольную...»*

Саночник

Иркутская газета «Сибирь» в 1914 году сообщала: *«Шахты Черемховских копей оборудованы самым примитивным способом. В забоях повсюду копать, грязь, лужи... никаких канав для стока воды нет. Воздух в шахтах спертый, сырой. Хорошей питьевой воды нет. В большинстве случаев рабочие пьют воду, по которой сами ходят грязными ногами. Эта же вода выкачивается на поверхность и развозится по рабочим баракам».*

В таких шахтах с 6 часов утра до 6 – 7 часов вечера шахтеру приходилось отбивать уголь, стоя на корточках, а когда пласт был тонок, то лежа на боку.

**Скульптурные композиции выполнены
старейшим почетным шахтером г. Черемхово Г.И. Кошелевым**

Большевистская газета «Звезда» писала: *«В некоторых забоях шахтеры работают целый день мокрые (так как в шахте льётся вода), и мокрые же от спуска в шахту проходят несколько сажень (при сорокоградусном морозе) по открытому воздуху до помещения, где можно обсушиться».*

Никакой техники безопасности на копях в те годы не существовало. Забойщики спускались в шахты опять же по мокрым (зимой по обледенелым) лестницам, срывались с них и разбивались. Под землей дышали угольной пылью с примесью вредных газов. Главными причинами смерти и увечий являлись обрушения и обвалы породы, ушибы и ожоги. Притчей во языцех в Черембассе был производственный транспорт - вагончики для угля катились под подземный уклон сами собой, и тормозом им служили простые палки. Такие вагоны часто наскакивали друг на друга и калечили рабочих.

Такие невыносимые условия труда и крайне примитивное оборудование влекли за собой высокий уровень травматизма. К примеру, в 1904 году было официально зарегистрировано 675 несчастных случаев. Шахтеры получали тяжелые повреждения, полностью теряли трудоспособность, погибали (46).

В листовке Иркутского комитета РСДРП в 1906 году писалось: *«Сплошь и рядом шахтеров поднимают вверх в бесчувственном состоянии с ужасным выражением мук на лице. Страшно и говорить, до чего доходят бедствия рабочих»* (47).

Не лучше было положение и поверхностных рабочих. *«Над ними целый день висел хозяйский кнут в лице десятников (в виду того, что они работают поденно, то строгое наблюдение необходимо, чтобы рабочий лишней раз не остановился закурить да вытереть пот), – писала «Звезда», - которые все время прикрикивают: «Работай скорее», «чего стал», «штраф запишу».*

Многие не выдерживали таких условий и отказывались выходить на работу (48), пускались в бега (49). Так, в архивных документах в графе об увольнении есть записи «уехал на Родину» (50), «дезертир» (51), а о 22-летнем возчике угля, прибывшем из Томской губернии, написано «Бежал неизвестно куда» (52).

За свой тяжелый, каторжный труд шахтеры получали (часто с задержкой) жалкие гроши, из которых они обязаны были за свой счет освещать забой стеариновыми свечами, ставить крепезный лес, ремонтировать инструменты, приобретать обувь и дорогостоящие взрывчатые материалы. Страшным бичом для мизерного бюджета рабочего являлись штрафы. Штрафовали по самым различным поводам: за сланец и породу, которые трудно отделить в полутемных шахтах, за неявку на работу по болезни, за ослушание штейгера и десятника и т.д. А чтобы получить пенсию по инвалидности за полученные увечья (которая не обеспечивала даже минимального прожиточного уровня), рабочим зачастую приходилось подолгу хлопотать в Иркутском окружном суде. В довершение всего в рудничных лавках, существовавших при копях, в счет зарплаты отпускались рабочим продукты и предметы первой необходимости по ценам гораздо выше рыночных. При этом качество продуктов было в них низким – мясо было зачастую протухшим, а хлеб

привозили в грязных телегах. Но так как рабочим требовались деньги на приобретение предметов первой необходимости, они брали продукты в рудничных лавках и перепродавали их на базаре по более низким ценам (53).

В итоге горняки и их семьи владели полуголодное существование, вели нищенский образ жизни. Поэтому на копях вынуждены были трудиться женщины и дети. По данным архива, самыми юными горняками были 7-летний Вася Воробьев и 9-летний Миша Ефонов, работавшие спускщиками вагонеток на Забитуйских копях. В 10 лет Клава Ефанова была подсыпщицей угольного склада, Саша Семякин – коногоном, а Вова Усачев – кайлоносом (54). Дети с 11 лет трудились чернорабочими, забойщиками, смазчиками подъема, монтерами, литейщиками, стрелочниками, слесарями. С 17-ти лет полностью выполняли работу взрослых шахтеров. Женщины, дети и подростки работали по 10 – 12 часов в день, и труд их оплачивался особенно низко.

Рабочие на шахтах села Черемховского до революции

Тяжелыми были и жилищные условия рабочих, которые, к сожалению, в Сибири были хуже, чем в других районах страны. Горняки ютились в холодных и убогих бараках на 60-100 человек (с двухэтажными нарами вдоль стен и печью в центре), в землянках и ветхих халупах, где царили грязь, теснота и душливый воздух (55 - 57). 31 января 1905 года даже иркутский губернатор отмечал: «Избы и

бараки переполнены, в последних, кроме того, сыро, холодно и темно, так что, по мнению врача, возможны заболевания» (58).

И действительно, невыносимые условия труда и быта рабочих вели к высокой заболеваемости. Обычными последствиями воздействия угольной пыли и сырости, систематического недоедания были катар дыхательных путей, бронхиты, воспаления легких, плевриты, ревматизмы, заболевания органов пищеварения, паралич глазных мышц, нервные болезни. Антисанитарные условия жизни способствовали распространению заразных болезней. Медицинское обслуживание, к сожалению, было неудовлетворительным.

В результате многие горняки после непрерывной работы на шахтах в течение 8 – 10 лет делали полными инвалидами. Их не принимали в артели, и они или вынуждены были приискивать себе более легкую работу, или же совершенно «выбывали из строя», пополняя собою ряды безработных и нищих людей (59).

В таких неимоверно трудных условиях жили и трудились черемховские шахтеры. Таким было положение рабочих во всей Сибири и России.

Чудовищные условия труда, жестокая эксплуатация, нищенская жизнь вызывали недовольство, спланивали рабочих и поднимали их на борьбу за свои права. Первая забастовка, как говорилось ранее, вспыхнула в апреле 1904 года, а в следующие три года забастовочное движение приняло массовый характер. Черемховские шахтеры были организаторами первых выступлений горняков Восточной Сибири против произвола и эксплуатации шахтовладельцев. Их борьба за экономические и политические права не прекращалась до Октябрьской революции. С 1904 по 1917 год на коях Черемховского угольного бассейна было проведено 66 забастовок и стачек, в которых участвовало около 8 тысяч шахтеров (60).

Важно сказать, что черемховские рабочие принимали активнейшее участие в исторических событиях России во время Гражданской войны. 4 (17) ноября 1917 года они первыми в Иркутской губернии провозгласили власть Советов, а в декабре бесстрашно сражались в Иркутске с мятежниками-юнкерами. На подавление этого восстания черемховские горняки так же поднялись одними из первых – полторы тысячи черемховцев направились тогда в губернский город. Работы на многих рудниках были остановлены. Отряды шахтёров-красногвардейцев мужественно сражались на улицах Иркутска. В результате тяжелых девятидневных боев 30 декабря власть в Иркутске полностью перешла в руки Советов. Пролетарии Красноярска, Минусинска, Зимы, Черемхово и других городов возвратились домой. Черемховские шахтеры вернулись, увы, не без потерь... 18 (31) января 1918 года в начале Каменной улицы в братской могиле были похоронены 18 красногвардейцев, погибших тогда за власть Советов (ныне это улица Декабрьских событий, названная в честь этого восстания. А в Иркутске о героическом сражении шахтеров напоминает переулок Черемховский).

В конце мая 1918 года на черемховских рудниках снова взревели тревожные гудки. Под Нижнеудинском образовался фронт - подняли мятеж чехословацкие военнопленные. Более тысячи горняков выехали туда на защиту Советской власти.

В конце декабря 1919-го черемховцы первыми в губернии подняли восстание против А. Колчака. На второй-третий день восстания дружиной коммунистов на станции Забитуй был задержан «эшелон смерти» - поезд с 266 заключенными в красноярской тюрьме партийными и советскими работниками, которых везли в Забайкалье на расправу к атаману Семёнову. Часть освобожденных включилась в работу черемховской партийной организации, а основная масса, взяв оружие, влилась в ряды восставших - вошла в состав боевых рабочих дружин и партизанских отрядов.

В январе 1920 года черемховские рабочие задержали на станции Черемхово поезд адмирала А. Колчака и его окружения, а также «золотой эшелон» - часть золотого запаса страны, захваченного белогвардейцами в августе 1918 года в кладовых банка в Казани. Поезд состоял из 40 вагонов с золотом, платиной, серебром и другими драгоценностями. Представители черемховских горняков сопроводили два эти исторические состава в Иркутск, где передали адмирала и золотой запас революционным властям. Позже они приняли участие в сопровождении эшелона с драгоценностями обратно в Казань (61 – 63, 69 - 84).

Так, в начале XX века в Черемховском угольном бассейне был сосредоточен многочисленный отряд рабочего класса, сыгравший выдающуюся роль в борьбе за победу социалистической революции в Восточной Сибири (64).

Люди жили, трудились, боролись, строили город, создавали семьи, защищали их... Прибывали со всей страны. Если в 1899 году на копях трудилось около 200 человек, то в 1917-м – более 5 тысяч (численность шахтеров в течение года варьировала, поскольку многие крестьяне с наступлением весенних полевых работ уходили с рудников и возвращались на них лишь поздней осенью). Следовательно, росла и добыча угля – за этот период она увеличилась в 65 раз – с 19 тыс. до 1,2 млн. тонн (65).

В то время росту угледобычи способствовали войны: в Китае (1900 год), русско-японская война (1904 – 1905 гг.), Первая мировая и Гражданская. В эти тяжелые годы к обычной работе железной дороги добавлялись перевозки войск, военных грузов и продовольствия, что значительно увеличивало объем перевозок и, соответственно, спрос на уголь.

С 1903 года на шахтах стали появляться вагонетки, прокладываться рельсы. Постепенно на производственных операциях (откачке воды, подъеме и сортировке угля, отвозке пустой породы и других) начали применяться паровые, керосиновые, электрические двигатели, котлы и механизмы. Рудники стали освещаться при помощи электричества.

Приятно отметить, что Черембассу до революции принадлежало одно из первых мест по количеству трудящихся среди рабочих районов Восточной Сибири

(66). Село росло, развивалось. При коях строились больницы и школы, пекарни и магазины, жилые бараки и дома, училища и мастерские, и даже клубы и театры.

Вход в шахту

Поистине победным стал 1917 год: 3 июня с населением более 10 тысяч человек село получило статус города, в декабре копи перешли в руки рабочих, а по итогам года шахты дали рекордную для Сибири цифру по добыче угля – 76,8 млн. пудов (1,2 млн. тонн)! (67).

Так Черембасс менее чем за четверть века из земледельческого села превратился в крупный промышленный район Иркутской губернии. Пережил «угольный бум», создание одиннадцати предприятий, резкие спады и подъемы производства, образование черемховского угольного синдиката (Черемховского Сибирского торгово-промышленного общества) - единственной за Уралом монополии в угольной промышленности. Ценой невероятных человеческих усилий превратился в основной угледобывающий бассейн востока страны и третий по объему добычи бассейн Российской империи (68).

Ольга Сокольникова,

ведущий специалист отдела по архивной работе
управления делами администрации г. Черемхово

Фото из архива Музея истории Черемхово

Источники информации:

1. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 10.
2. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. 41, О. 1 – Л, Д. 20, Л. 96.
3. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 11 - 12.
4. Был станец среди черемух – стал город на угле... / Сост. Татьяна Ковальская, Иркутск, 1993. – с. 18 – 22.
5. Орбиты угольной Вселенной / Отв. Ред. А.В. Гимельштейн. – ООО «ВостСибкнига». – 2010. – с. 22 - 27
6. Черемховский углепромышленный район. С – Петербург. Типография Министерства Путей сообщения / Товарищества И.Н. Кушнеров и К°) Фонтанка, 17. – 1907. – с. 10 – 19.
7. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 8 – 9, 27.
8. Ковальская Т. Закатилось угольное солнце (К 85-летию города Черемхово) // Восточно-Сибирская правда, 22.08. 2002.
9. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. 41, О. 1 – Л, Д. 1 – 27.
10. Распутин В.Г. Сибирь, Сибирь... / Фотоил. Б. Дмитриева – Иркутск: ООО «Артиздат», 2000. – с. 21.
11. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В.. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 37 – 38, 51.
12. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 25 - 26.
13. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. 41, О. 1 – Л, Д. 6, Л. 3, 6 – 7, 12, 14 – 15, 18, 22 – 23, 49; Д. 8, Л. 29, Д. 9, Л. 35; Д. 12, Л. 17; Д. 13, Л. 44, 291, 295, 296, 297, 299, 300, 301, 302; Д. 20, Л. 23, 24, 44, 46, 51, 74, 92, 158, 164, 165, 167; Д. 21, Л. 159, 161, 163, 164; Д. 26, Л. 25, 127, 129 и др.
14. Там же, Ф. 41, О. 1 – Л, Д. 6, Л. 6 – 8, 13, 22, 28, 31 – 33, 35, 38 – 41, 47 – 48, 53 – 54; Д. 21, Л. 81 – 82, 116, 118, 141, 144, 148; Д. 24, Л. 146; Д. 26, Л. 9, 41, 89, 97 – 98, 101, 103 – 104, 108, 117, 140, 142, 144 и др.
15. Был станец среди черемух – стал город на угле... / Сост. Татьяна Ковальская, Иркутск, 1993. – с. 23.
16. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 17.
17. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В.. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 60 - 61.
18. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 45 – 48
19. Владимир Рассушин: из Иркутска в Харбин: сборник науч. работ участников межрегион. науч.-практич. конференции «Рассушинские чтения». Иркутск, 3 апреля – 16 мая 2015 г. – Иркутск: На Чехова, 2015. – с. 60.
20. Черемховский горно - технический колледж: в ногу со временем / Сост. А.И. Бурмакина. – Саянск: ООО «Паритет», - 2005. – с. 8.
21. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В.. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 51.
22. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 25 - 26.
23. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. 41, О. 1 – Л, Д. 6, Л. 136; Д. 17, Л. 46; Д. 21, Л. 33 – 34, 37, 48, 120; Д. 23, Л. 3, 65, 85, 93, 100, 106, 125 и др.

24. Там же, Д. 1, Л. 40 – 41, 49, 64, 115 – 116, 132; Д. 4, Л. 88; Д. 5, Л. 59; Д. 22, Л. 114 и др.
25. Там же, Д. 14, Л. 72, 88, 97; Д. 20, Л. 113; Д. 23, Л. 3, 6, 7, 61, 93, 149; Д. 24, Л. 4, 24, 51; Д. 25, Л. 4, 90, 107, 127, 131 и др.
26. Там же, Д. 25, Л. 162.
27. Там же, Д. 21, Л. 53, 55, 138; Д. 22, Л. 94, Д. 23, Л. 151; Д. 24, Л. 54, 76, 134; Д. 25, Л. 168; Д. 26, Л. 128 и др.
28. Там же, Д. 21, Л. 48; Д. 23, Л. 17 и др.
29. Там же, Д. 2, Л. 61, Д. 24, Л. 73; Д. 25, Л. 13, 69, 91, 147.
30. Там же, Д. 2, Л. 44, 61.
31. Там же, Д. 22, Л. 114.
32. Там же, Д. 24, Л. 13.
33. Там же, Д. 2, Л. 7, 17, 21, 36, 38, 44 – 46, 51, 53, 61, 70, 76 – 77; Д. 5, Л. 7, 11, 14 – 15, 19 – 20, 22, 30, 44; Д. 6, Л. 165; Д. 10, Л. 4, 8 – 11, 15, 20, 39, 61 и др.
34. Там же, Д. 24, Л. 8 – 9; Д. 25, Л. 64.
35. Там же, Д. 6, Л. 9, 16; Д. 22, Л. 114; Д. 24, л. 127; Д. 25, Л. 64, 67, 90, 105 и др.
36. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 11.
37. Орбиты угольной Вселенной / Отв. Ред. А.В. Гимельштейн. – ООО «ВостСибкнига». – 2010. – с. 24.
38. Черемховский горно - технический колледж: в ногу со временем / Сост. А.И. Бурмакина. – Саянск: ООО «Паритет», - 2005. – с. 6 – 19.
39. Ковальская Т. Пётр Щелкунов и другие // Александровский централ, 22.04. 1990.
40. Ковальская Т. Закатилось угольное солнце (К 85-летию города Черемхово) // Восточно-Сибирская правда, 22.08. 2002.
41. Нефедьева А.К., Тихонов В.В. Московский тракт. – Иркутск: ГУК АЭМ «Тальцы», 2010. – с. 245.
42. Середкин А. Их именами названы улицы Черемхово. – Черемхово: Типография МУП «Черемховский рабочий», 2010. – с. 25.
43. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 34.
44. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 28.
45. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 12.
46. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 28 - 29.
47. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 13.
48. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. 41, О. 1 – Л, Д. 1, Л. 37 – 38, 64, 71, 75, 133, 161, 169 – 173; Д. 6, Л. 126, 165; Д. 11, Л. 61, 74, 84 – 88; Д. 13, Л. 13, 120, 213, 242; Д. 17, Л. 25 – 28, 33 – 34; Д. 19, Л. 3 – 149; Д. 25, Л. 13 и др.
49. Там же, Д. 26, Л. 148.
50. Там же, Д. 6, Л. 44, 76, 87; Д. 17, Л. 35 и др.
51. Там же, Д. 21, Л. 86, 124, 156; Д. 23, Л. 108; Д. 26, Л. 9, 74, 114, 145 и др.
52. Там же, Д. 25, Л. 13.
53. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 29 - 35.

54. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. 41, О. 1 – Л, Д. 24, Л. 54, 133, 134; Д. 25, Л. 103, 162.
55. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 46.
56. Был станец среди черемух – стал город на угле... / Сост. Татьяна Ковальская, Иркутск, 1993. – с. 18.
57. Черемховский углепромышленный район. С – Петербург. Типография Министерства Путей сообщения / Товарищества И.Н. Кушнеров и К°) Фонтанка, 17. – 1907. – с. 7.
58. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 37 - 38.
59. Там же, с. 39 – 40.
60. Черемхово – город угольщиков. Историко-экономический очерк / Ред. Н.Г. Сеппинг. ВС книжное Издательство, 1971. – с. 21.
61. Там же, с. 23 – 24, 29, 31.
62. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 90, 101.
63. Середкин А. Их именами названы улицы Черемхово. – Черемхово: Типография МУП «Черемховский рабочий», 2010. – с. 92.
64. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 23.
65. Там же, с. 10, 12, 23 – 24.
66. Там же, с. 24.
67. Был станец среди черемух – стал город на угле... / Сост. Татьяна Ковальская, Иркутск, 1993. – с. 22.
68. И так идет за веком век: История города Черемхово / Сост. Ковальская Т.В. – Восточно – Сибирское книжное издательство, 1999. – с. 49.
69. Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе – Иркутское книжное издательство, 1959. – с. 132 – 142.
70. Швец А.И. на возвышении – Т – 34 – Иркутск: Областная типография № 1, 1994. – с. 3 – 8.
71. Трибунский И.П. Годы двадцатые: воспоминания комсомольца. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967 – с. 5 – 11.
72. Трибунский И.П. У трудных дней пощады не просили. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. – с. 4 – 7, 10 – 11, 13 – 15.
73. Ковальская Т.В. Смутное время безвластия в Черемховском варианте // Земля Иркутская: Науч.-попул. иллюстрир. журн. – 2008. - № 2 (35). – с. 38 – 39.
74. Кошкин П. Черемховские шахтеры в борьбе за Советскую власть // Черемховский рабочий № 30, 114 - 117 от 22 февраля, 10, 13 и 15 сентября 1950 года.
75. Сибирские страницы об Ильиче. Документы, воспоминания, статьи. Гл. ред. – Е.Н. Антипин. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1970. – с. 189 – 194.
76. МКУ «Архив города Черемхово», Ф. Р - 33, О. № 2, Д. 25, Л. 39. Газета «Черемховский рабочий» от 3 февраля 1973 года. Их подвиг чтут поколения.
77. Там же, Ф. Р - 33, О. № 2, Д. 37, Л. 27, 65, 83. Газета «Черемховский рабочий» от 25 января, 26 февраля и 2 апреля 1977 года. Швец А., краевед. *За власть Советов. Экспедиция «Черемховского рабочего» по местам революционной, боевой и трудовой славы.* Выпуск 1. Победоносное восстание; Выпуск 2. Братская могила; Выпуск 3. Партизанское движение.
78. Там же, Ф. Р - 33, О. № 2, Д. 37, Л. 49, 60. Газета «Черемховский рабочий» от 12 и 22 февраля 1977 года. Тагаров З., доцент Иркутского института народного хозяйства. 60 лет назад. Черембасс накануне февраля 1917 года; 1917 год в Черемхове.
79. Там же, Ф. Р - 33, О. № 2, Д. 37, Л. 262. Газета «Черемховский рабочий» от 6 сентября 1977 года. Трибунский И. *Они боролись за власть Советов.* В памяти навечно.
80. Там же, Ф. Р - 33, О. № 2, Д. 37, Л. 351. Газета «Черемховский рабочий» от 3 ноября 1977 года. Александров. В. Память жива.

81. Там же, Ф. Р - 33, О. № 2, Д. 37, Л. 353. Газета «Черемховский рабочий» от 5 ноября 1977 года. Этим днем не смолкнет слава...
82. Там же, Ф. Р - 33, О. № 2, Д. 37, Л. 363. Газета «Черемховский рабочий» от 16 ноября 1977 года. Трибунский И. Тревожные гудки над Черембассом.
83. Там же, Ф. Р - 33, О. № 2, Д. 43, Л. 16. Газета «Черемховский рабочий» от 13 января 1979 года. Чуйко И., ветеран 30-й Иркутской стрелковой дивизии. Черемховцы и «Золотой эшелон».
84. Там же, Ф. Р - 33, О. № 2, Д. 43, Л. 235. Газета «Черемховский рабочий» от 26 июля 1979 года. Дворянов Н., член КПСС с 1920 года. Конец Колчаковщины.